

FrauenLiteraturGeschichte
Texte und Materialien zur russischen Frauenliteratur
Herausgegeben von Frank Göpfert

Band 3

Русская душа:

Сборник поэзии и прозы современных писательниц русской провинции

hrsg. von Frank Göpfert

verf. von Galina Skvorcova-Akbulatova

Wilhelmshorst 1995

Vorwort

"Русская душа" - очередной сборник из серии книг, издаваемых в Германии немецким исследователем Франком Гепфертом под общим названием "История женской литературы. Тексты и материалы к русской женской литературе".

В сборнике представлены поэзия и проза (рассказы) 21 автора из русской провинции, называемой Северо-Запад". Этот огромный регион, по своим размерам превышающий территории Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии, вместе взятых, одной своей стороной граничит с Европой, другой — с центральной Россией и в немалой степени является детищем Петра I, прорубившего, как известно, отсюда "окно в Европу". В честь русского царя один из городов Северо-Запада был назван — Петрозаводск.

Северо-западный регион в последние годы стал своеобразным центром современной женской русской литературы. Здесь действует ассоциация писательниц "Мария", выходит женская литературная программа на телевидении, в высших учебных заведениях работают семинары по женской русской литературе, по этой же проблематике проводятся конференции. Есть и свои исследователи, интересно заявившие о себе в сборниках, подготовленных ассоциацией "Мария", а также в журнальных публикациях. Наконец, существует даже своя литературная премия. Ее учредила писательница из небольшого северного городка Кондопоги Людмила Кочеганова. Первыми лауреатами премии стали писательницы Элла Орешкина и Наталья Лаврецова, авторы сборника женской прозы "Жена, которая умела летать" (Петрозаводск, 1993). В перспективе — создание фонда содействия творчеству писательниц русской провинции, которые в еще совсем недавние времена находились в некоей информационной изоляции и понятия не имели о том, что происходит в "ближнем" и "дальнем" зарубежье. А там происходили примерно те же события, что и в русской провинции сегодня, только многими годами раньше (например, первая конференция писательниц Германии состоялась в 1979 году, на северо-западе России — спустя десять лет).

Свыше шестидесяти женщин-литераторов проживает на Северо-Западе (данные анкетирования, проведенного ассоциацией "Мария" в 1988-1989 гг. с целью определения общего состояния "женской литературы" Северо-Запада и положения писательниц). Но лишь единицы из них занимаются писательским трудом, как "ремеслом" (в трактовке поэтессы прошлого века Каролины Павловой). В России, начиная с 1986 г., в период смены общественно-экономической формации ("перестройка") женщины-литераторы наряду с детьми, престарелыми и инвалидами оказались в числе социально незащищенных.

Вот одно из типичных писем, присланных вместе с анкетой: "На основной своей работе я просто влачу жалкое существование, а уйти нет ни сил, ни возможности: мама на пенсии, дети еще не выросли, вся надежда на мои крохи. Как зарабатываю деньги, чтобы

дети не голодали, ведь на мою зарплату не прожить? Я делаю квашеную капусту и продаю ее. То есть после работы я должна бежать продавать капусту, и пока все мое благополучие зависит от того, продам я ее или нет. Я как в загоне, бьюсь, бьюсь, а все без толку. Творчество для меня это отдушина, которая спасает, чтобы вконец не озлобиться, как большинство женщин. При всех трудностях я помню наказ Бунина о том, что человек приходит в мир, чтобы реализовать себя, и грех закапывать свой талант в землю..."

Надо сказать, что в провинции писательницы - плоть от плоти той среды, в которой они живут и творят. Нередко эта же среда и губит начинающего автора, убивает духовно, не дает развиваться интеллектуально.

"Как нам, пишущим женщинам, не членам Союза, плохо здесь, в нашей провинции. Мы имеем публикации, выступаем перед коллективами, но в общем-то от литературной жизни отстаем и живем сами по себе..." (из письма).

Судя по анкетам, для многих женщин занятие творчеством-естественная потребность души, возможность наполнить свою жизнь высшим смыслом. Альтернатива - либо писать, либо сойти с ума — о которой в прошлом веке говорила талантливая русская писательница Елена Ган, существует и для многих современных женщин-литераторов.

Они пробивались в профессию сквозь неустроенность и разруху быта, сквозь ад семейных отношений. Многие из тех, что заполняли анкеты в 1989 году, преуспели (разумеется, в творческом плане, не в материальном), стали членами профессионального Союза писателей, что позволило критикам и литературоведам говорить о таком явлении как "женская литература Северо-Запада".

"То, что перед нами, гораздо больше, чем просто литература, - писал один из исследователей этой литературы доктор филологических наук Вячеслав Харчев, - нечто вроде сюрлитературы, выражение некой сверхлитературной устремленности в область деятельности, позволяющую осуществить себя" ("Север" № 8, 1992).

А ведь до недавнего времени такого понятия как "женская литература" на Северо-Западе, да и в других провинциях России, не существовало. Редкий пунктир женских литературных имен начинался на Севере с талантливых мастериц устного жанра-сказительниц Ирины Федосовой (Карелия) и Марии Кривополе-новой (Архангельская обл.), был продолжен в 40-70-е годы робкими книгами Юлии Никоновой и Тертту Викстрем (Карелия), писавших для детей; в 70-е годы выделяется зрелая поэзия талантливой Ольги Фокиной (Вологда). Женщин-прозаиков на Северо-Западе словно бы не существовало: их не печатали, их имен никто не знал. В справочниках северо-западных отделений Союза писателей, изданных в конце 70-х, женские имена редки, в основном это сказительницы и переводчицы, которых весьма условно можно отнести к профессиональным писательницам, создательницам самобытной литературы. И лишь в середине 80-х появляется в регионе сразу целая группа женщин-прозаиков: Раиса Мустонен, Татьяна Мешко, Марина Лишанская, Лидия Юсупова, Галина Скворцова, Светлана Пертту (Карелия), Нина Веселова, Антонина Медведская (Вологда), Наталья Лаврецова, Валентина Тульчина (Псковская обл.), Елена Габова, Марина Плеханова (республика Коми), Елена Гермаковская (Архангельская обл.).¹

Еще каждая из них существовала сама по себе, но уже подспудно росло стремление к объединению, пониманию общности своих судеб, зрелому осознанию себя как пола. "Женская тема", первоначально растворенная в общечеловеческой проблематике, вдруг ярко заявляет о себе в произведениях поэтесс Севера: Натальи Сидоровой, Лидии Тепловой (Вологда), Людмилы Дербинской (Ленинградская обл.), Любви Терентьевой (республика Коми), Ларины Федотовой (Псковская обл.).

"Но что вы знаете, мужчины, о женской чувственной душе?" - вопрошает Ларина Федотова в одном из стихотворений. Душа чувственная - так могла сказать только женщина.

¹ И этот список продолжает расти: публикуют свои первые произведения Яна Жемой-тель, Елена Есьман, Надежда Васильева.

Однако эта чутко чувствующая душа претерпевает тяжелые мутации - в унисон с социальными, идеологическими. Видимо, поэтому о переживаниях "женской чувственной души" вологжанка Лидия Теплова говорит на сугубо "мужском" языке, по-маяковски размашисто, яростно ("Сон в лунную ночь").

Если же говорить об "общем", родовом языке, то за прошедшие десятилетия он понес неисчислимые потери, утратил сотни, тысячи слов и их значений и лишь чудом сохранился в провинции (разумеется, и здесь отнюдь не в былом своем великолепии). И это обстоятельство было решающим при включении в сборник рассказа Татьяны Геркуз "Роман в письмах", хотя для восприятия западного читателя, владеющего, как и все мы, неким среднестатистическим русским языком, рассказ довольно труден. Для текста Геркуз характерно смешение разных стилевых пластов - от высокой, поэтической, церковной лексики - до ненормированной, площадной, жаргонной. Через язык писательница дает представление о культурном, бытовом, социальном срезе жизни в сегодняшней России. Жизнь эта предстает в рассказе некоей фантазмагорией в духе Булгакова, и реакция русской души на невыносимое состояние жизни - в неистовом вопле Марии: "Да чтоб род наш весь вышел и во веки веков не возродился!"

Этот вопль последнего отчаяния едва ли не свидетельствует о приближении Апокалипсиса и о том, что страны любви, страны мечты и страны души в сознании русских женщин, наверное, самых больших мечтательниц на свете, более не существует.

Развал СССР, крушение прежней системы ценностей не могли не отразиться на умонастроениях писательниц. Элементы разрушенного сознания - в произведениях Лидии Юсуповой и, казалось бы противоположной ей по мироощущению и языку, Елены Гермаковской. Для обеих писательниц характерны факто-графичность, отстраненность, гротеск. Но если у Юсуповой это как прием, то у Гермаковской - скорее на уровне непосредственной реакции. Более "жесткое" с нарочито протокольным, канцелярским языком времен Совдепии² письмо Лидии Юсуповой - своего рода отклик современного сознания на идеологическое оболванивание прошлых лет.

На рубеже эпох, в пору резких перемен как в общественной жизни, так и в жизни каждого индивида писательницы провинции ищут свой язык, собственную форму выражения. И в этом отношении примечателен экспериментальный рассказ Раисы Мустонен "Большая белолобая любовь Любы Белолобовой". Уже в самом названии, в нагнетании определенных звуков - бел, боль, люб - видна попытка создать текст творящий.

"Посвяти себя науке, искусству, творчеству, деятельной любви к людям, не гонись за маленьким личным счастьем. Победи свою страсть, освободи свою душу для великого и вечного", -призывала известная русская писательница начала века А. Вербицкая. Но кажется, этому призыву вняли лишь наиболее последовательные феминистки. Русские же писательницы из провинции, как и их героини, отдали предпочтение "маленькому личному счастью".

Увы, это "маленькое личное счастье" так труднодостижимо, как ненадежно... И тогда возникает потребность разрешить на бумаге свои проблемы, обычно у русского человека они связаны с душой. Некоторые философы, в частности Н. Бердяев, говорят о женственности русской души. И в таком случае кому же как не женщинам рассказать о ней - загадочной, любящей, совестливой, нежной, прекрасной, страшной...

Н. В. Гоголь признавался в одном из писем, что очень бы ему хотелось почитать повестей современных писателей, даже те из них, которые кажутся другим "слабыми относительно достоинства художественного", так как "...в них проглядывает вещественная и духовная статистика Руси" (ПСС, т. XIII, с. 52-53).

Надеемся, что эта "статистика" проглядывает и в произведениях писательниц русской

2 Совдепия - сложносокращенное от совет депутатов {так называли Россию первых лет советской власти те, кто не принял революцию).

провинции, творчество которых впервые представлено западным читателям и специалистам. Справочный материал, сопровождающий каждую новую публикацию рассказа, поможет сделать это знакомство более полным.

Редколлегия